

С этой маленькой столицы, если смотреть наружу сквозь ажурную ширму, можно было разглядеть всё разнообразие сцен на пиршестве; однако снаружи лишь смутно видели, как двое людей сидят за вином, не различая деталей, и просто приняли их за сменных гвардейцев, отдыхающих у зала.

Взгляд Се Юня вернулся извне, и он рассеянно произнёс:

— Ты знаешь, почему императрица хочет устранить наследного принца?

Дань Чао поколебался мгновение:

— Из-за... жертвоприношения на горе Тайшань?

Се Юнь рассмеялся.

— Его Величество решил отправиться на жертвоприношение на горе Тайшань. По правилам, главное подношение совершает император, а второе — первый советник. Однако в этом году императрица предложила, чтобы она сама вместо первого советника взошла на алтарь для второго подношения и вместе с Его Величеством объявила об этом Поднебесной, назвавшись «Двумя Святыми». После возвращения в столицу они официально начнут совместно управлять страной на аудиенциях.

— Это предложение Его Величество не отверг напрямую, однако оно встретило яростное сопротивление партии Восточного дворца. Причина проста: курица, возвещающая рассвет, — неслыханное дело с древнейших времён. Нынешний император слаб здоровьем и с трудом видит, а императрица всегда была крепкой. Если они действительно начнут совместно управлять на аудиенциях, то в будущем, когда император отойдёт, как ты думаешь, вернёт ли императрица власть наследному принцу без проблем?

— Поэтому императрица приняла решение выбить опору из-под ног. Вместо того чтобы позволить партии Восточного дворца усиливаться, лучше сразу сменить хозяина Восточного дворца — отсюда и появилась та миска кислого фруктового супа с сильным ядом в храме Цыэнь. А старейшина Лю сам попал в свою же ловушку, императрица воспользовалась ситуацией, и жизнь наследного принца изначально была обречена. Всё это безупречное сплетение разрушил лишь один человек — ты.

Се Юнь поднял руку и указал в сторону Дань Чао через пространство, — насмешливо произнёс он:

— Ты, этот невесть откуда взявшийся и всё испортивший... болван.

Дань Чао отпрянул назад от этого указания.

Изначально это был жест, полный злого умысла, но почему-то насмешливо улыбающиеся глаза Се Юня под светом ламп сияли, словно драгоценные жемчужины, его тонкие алые губы из-за только что выпитого чая казались влажными и мягкими. Хотя в них явно читалась насмешка, это выражение заставляло сердце невольно трепетать.

Дань Чао поспешно отвел взгляд.

— ...А что сейчас?

— Сейчас? — Се Юнь с лёгкой насмешкой продолжил:

— Разве того, что тебе сохранили жизнь, недостаточно? Ждешь ещё наград?

— Нет, дело с жертвоприношением на горе Тайшань...

На самом деле, Дань Чао лишь машинально подхватил эту тему, словно только разговор мог облегчить непонятную стеснённость в горле и скрыть его слегка пылающие щёки, возможно, из-за того, что он слишком близко подошёл к лампе.

Но Се Юнь не обратил на это внимания. Его взгляд пронзил ажурную ширму и устремился к императорской чете вдалеке на пиршестве...

Император собственноручно налил бокал вина и с сияющей улыбкой протянул его императрице У.

— Жертвоприношение... — тихо произнёс Се Юнь.

— Последние пару дней наследный принц болел, и в моём сердце тоже было сумрачно, я редко искал беседы с императрицей. — Среди сияющих огней на почётном месте пиршества император с искренней улыбкой произнёс слова, в которых скрывалось подсознательное оправдание:

— Теперь, оглядываясь назад, думаю, и императрице в те дни было несладко, это действительно...

Императрица У слегка улыбнулась, принимая винный бокал:

— Что это за слова, Ваше Величество?

— Никто не ожидал, что в итоге именно императрица найдёт чудесное лекарство и вылечит Хуна. — Вздохнул император:

— Сердца матери и сына связаны...

— Сердца матери и сына связаны, наследный принц — плоть от плоти моей, как же я могу не желать ему добра?

— Да, это я несправедливо заподозрил императрицу!

Император протянул руку и положил её на сверкающие золотом напёрстки императрицы У, тихо сказав:

— После Праздника середины осени я планирую отправиться на жертвоприношение на горе Тайшань. То, о чём ты ранее говорила — взять на себя второе подношение — я тщательно обдумал...

Выражение весёлой улыбки императрицы У не изменилось.

Император сделал вдох, собираясь продолжить, как вдруг сбоку раздался кокетливый голос:

— Ваше Величество, этот танец некрасивый, прикажите убрать его!

В глазах императрицы У промелькнула ледяная вспышка.

— Госпожа удела Вэй.

Император действительно тут же повернулся к ней. Восемнадцати- или девятнадцатилетняя госпожа Хэлань, закутанная в нежно-зелёное дворцовое платье, была свежа и прекрасна, словно только что проклюнувшийся весенний побег, даже её жалобы звучали, как пение соловья и щебет ласточки:

— Постановки во дворце всё те же старые, Ваше Величество! Уже надоели до смерти, почему бы не приказать немедленно убрать их!

Увидев госпожу Хэлань, император, казалось, весь размяк, поспешно подобрав различные нежные слова, чтобы утешить её. Однако госпожа Хэлань привыкла к баловству императора и настойчиво не желала смотреть дворцовые песни и танцы. Приближённые сановники вокруг также поддакивали ей, лстя, и император на мгновение оказался в безвыходном положении:

— Но это же новая мелодия, почему Юээр не нравится?

Госпожа Хэлань с упрёком сказала:

— Всё однообразно, вяло, как можно этим заинтересоваться!

Император поспешил утешить:

— А что ты хочешь увидеть?

Госпожа Хэлань окинула взглядом пиршество вокруг — взгляд этот был намеренно выразительным, а затем словно невзначай спросила:

— Сегодня на пиршестве, среди гвардейцев, почему нет командующего Се?

Император тоже не заметил отсутствия Се Юня и застыл в недоумении.

— Я слышала, что командующий Се искусен в фехтовании и носит с собой древнее божественное оружие. — Госпожа Хэлань сделала паузу и, словно совершенно не замечая ледяного взгляда императрицы У на почётном месте, кокетливо потянула за рукав императора:

— Ваше Величество, я никогда не видела, как выглядит древнее божественное оружие. Почему бы не вызвать командующего Се исполнить танец с мечом? Как вы считаете?

— Танец с мечом?

Дворцовая служанка склонилась ещё ниже, желая провалиться сквозь землю:

— Да... да, поскольку госпожа удела Вэй предложила, Его Величество приказал нам вызвать командующего Се на... на встречу перед Залом парчи.

Неожиданно на лице Се Юня не появилось ни негодования, ни стыда, с точки зрения Дань Чао, лишь слегка приподнялась бровь.

— Кто такая эта госпожа удела Вэй? — не удержался Дань Чао.

— Племянница императрицы по материнской линии, новая фаворитка императора. — Се Юнь тут же ответил ему, но в голосе сквозила не скрываемая насмешка:

— Без мозгов, ходячая неприятность, не стоит обращать особого внимания.

Дань Чао усомнился:

— Учитель... командующий Се.

— Что?

— Тон, которым вы только что говорили, и то, как вы обычно говорите обо мне...

Дань Чао с трудом подбирал слова и запнулся. Се Юнь, не понимая, о чём речь, насмешливо продолжил:

— Кого волнуют твои мелочные переживания. — С этими словами он схватил Меч Тайэ и, развевая рукавами, удалился.

Дань Чао проводил взглядом его удаляющуюся фигуру, скрывшуюся за ажурной ширмой, на мгновение ощутил смутное предчувствие, но не мог выразить, что именно это было.

Он лишь смотрел, как Се Юнь направляется к великолепному дворцовому пиршеству в Зале парчи. Хотя впечатление об этом человеке у него всегда было крайне отрицательным, в этот момент он не мог не почувствовать беспокойство и, не выдержав, поднялся и подошёл к задней стороне ширмы.

Его Величество с улыбкой развлекался вином с госпожой Хэлань, обнимая нежную красавицу, и на время забыл о всех неотвязных заботах последних дней. Вдруг госпожа Хэлань тихо ахнула:

— Командующий Се прибыл.

Император поднял голову и увидел, как Се Юнь проходит сквозь роскошное сияние свечей стобранчевых ламп, сквозь зал с тихой музыкой и танцами...

Командующий императорской гвардией был строен и прям, одет в официальный халат из белого узорчатого шёлка с тёмно-красными стрелковыми рукавами, подпоясанный чёрным поясом с золотым узором летящих рыб, в руке держал легендарный Меч Тайэ, сразивший более десяти тысяч врагов. Хотя была видна лишь его фигура, он уже резко контрастировал с окружающей роскошной и расточительной обстановкой, заставляя невольно ощущать сильную неловкость.

Сам император не мог сказать, в чём именно была неловкость. Он во все глаза смотрел, как Се Юнь пересекает зал, его твёрдые шаги, казалось, отдавались в сердцах присутствующих, и там, где он проходил, даже громкое пение и смех на мгновение затихали.

Се Юнь остановился перед местом императора, склонился в поклоне:

— Ваше Величество.

Император собирался заговорить о танце с мечом, но слова не вышли, и он почувствовал, что что-то не так. Как раз в этот момент он заметил на виске Се Юня приклеенный кусок марли и спросил:

— Командующий Се, как вы получили ранение?

Се Юнь ответил:

— В ответ Вашему Величеству. Выезжая из столицы в этот раз, ситуация была опасной, люди рек и озёр бдительны и коварны, а в схватках мечи и копья неразборчивы, потому я и получил лёгкое ранение.

Император задумчиво кивнул:

— Раз... раз так, вызывали ли придворных лекарей для тщательного осмотра?

— Благодаря милости её величества императрицы, уже были дарованы лекарства, придворные лекари сказали, что после нескольких дней покоя всё будет в порядке.

— В конце концов, так всегда было, все дела решает императрица, не о чем беспокоиться... — Император временно отложил этот мелкий вопрос и, собравшись заговорить, вдруг услышал, как Се Юнь снова сказал:

— Её величество императрица милостива, изначально приказала мне сегодня отдыхать. Однако на большом дворцовом пиршестве много людей и глаз, я не доверяю охране дворца сегодня ночью, потому самовольно снова встал в смену — прошу Ваше Величество простить мою вину.

Император наконец осознал, почему он почувствовал, что что-то не так.

Перед ним — Се Юнь!

Глава Северного ведомства, командующий императорской гвардией, носящий с собой древнее божественное оружие, завоевавшее множество побед, контролирующий тысячи гвардейцев императорского дворца, раненый, но упорно инспектирующий ночную охрану дворца, и вот его вызвали, чтобы потанцевал с мечом для развлечения?

<http://bllate.org/book/15578/1387216>